

ЭТНОГРАФИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH154723-733>

Гутиева Э.Ш.,
к.и.н., старший научный сотрудник,
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН, Владикавказ, Россия
evik777@mail.ru

ГЕНДЕРНАЯ ДИНАМИКА В ОСЕТИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация. Статья посвящена определению роли женщины в традиционном осетинском обществе. Без учета гендерных аспектов различных отраслей социально-гуманитарного знания невозможно полноценное исследование многих актуальных проблем науки. Подчиненное положение женщины в семье было обусловлено временем, обычаями, традициями, которые были непререкаемы. Трансформация гендерного сознания в Осетии сопровождалась изменениями в семье и гендерных нормах социума. Новые исследовательские задачи позволяют рассматривать трансформацию гендерных стереотипов в различных этнокультурных средах в диахронии, сопоставляя между собой не только обусловленные той или иной культурой различия, но также степень их изменений во времени, значимость социальных, политических и прочих факторов, влияющих на этот процесс.

Исторический гендер и разделение труда – это культурное решение проблемы объединения технологии с жизненными потребностями общества как самоорганизующейся системы. Представители общественно-политической мысли Осетии ратовали за развитие профессионального женского образования, обучение девушек не только полезным ремеслам, тем самым способствуя расширению женского социокультурного пространства. Развитие женских учебных заведений и рост их популярности в значительной степени были результатом пореформенной модернизации осетинского общества. Реальная динамика общественного развития привела к интенсивной интеграции и стимулировала образовательные процессы, в том числе и расширение женской школьной сети. Важным фактором развития женского образования было отношение к нему осетинского общества.

В Осетии стремление к образованию стало общенациональным движением, в котором участвовали все слои общества. Ценности образования, в том числе и женского, вошли в общественное сознание осетин. В статье проводится анализ вклада первой осетинской женщины-драматурга Розы Кочисовой и первой осетинской балерины Авроры Газдановой в развитие гендерных преобразований в Осетии XIX – начала XX вв.

Ключевые слова: гендер; женщина; Осетия; традиционное общество; трансформация; культура; драматургия; балет; Роза Кочисова; Аврора Газданова.

ETHNOGRAPHY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH54723-733>

Elvira Sh. Gutieva,
Ph.D. (History), Senior Researcher
V.I. Abaev North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies
Vladikavkaz Scientific Center of RAS, Vladikavkaz, Russia
evik777@mail.ru

GENDER DYNAMICS IN OSSETIA IN THE XIXth – EARLY XXth CENTURE

Abstract. The article attempts to determine the role of women in the traditional Ossetian society. Without taking into consideration the gender aspects of various branches of social and humanitarian studies, a full-fledged research of a number of pressing issues of science is impossible. The subordinate position of women in a family was determined by time, customs, traditions, which were indisputable at that time. The transformation of gender consciousness in Ossetia was accompanied by changes in the family and gender norms of society. New research tasks allow us to consider the transformation of gender stereotypes in various ethnocultural environments in diachrony, comparing not only the differences of a particular culture, but also the degree of their changes over time, the significance of social, political and other factors affecting this process.

The historical gender and division of labor is a cultural solution to the problem of combining technology with the vital needs of society as a self-organizing system. Representatives of the socio-political thought of Ossetia advocated the development of professional female education, teaching girls more than useful crafts, which contributed to the expansion of the female socio-cultural space. The development of female educational institutions and their growing popularity were largely due to the post-reform modernization of Ossetian society. The real dynamics of social development led to intensive integration, and stimulated educational processes, including the expansion of the female school system. One of the major factors in the development of the female education was also the attitude of Ossetian society to it.

The striving towards education in Ossetia has become a nationwide movement in which all segments of society have participated. The values of education, including the female one, entered the public consciousness of the Ossetians. The author of the article analyzes the contribution of the first Ossetian female-playwright Roza Kochisova and the first Ossetian ballerina Aurora Gazdanova to the development of gender transformations in Ossetia in the 19th and early 20th centuries.

Keywords: gender; woman; Ossetia; traditional society; transformation; culture; dramatic art; ballet; Roza Kochisova; Aurora Gadzanova.

Культура Осетии XIX в. характеризуется такими прогрессивными тенденциями, как дальнейшее приобщение осетинского народа к передовой русской культуре, распространение письменности, создание системы просвещения. Именно в этот период в Осетии формируется интеллигенция, зарождается общественно-политическая мысль, именно в этот период широкое развитие получают осетиноведение, фольклористика, журналистика.

На рубеже XIX–XX веков социальная активность женщин, очевидно, стала гендерной нормой. Ее восприятие мужской частью общества было одобрительным, иногда с оттенком снисходительности.

Гендерные отношения и все ассоциирующиеся с ними культурные конструкты во многом предопределяли особенности общественной структуры, системные связи осетинского традиционного общества.

Адаптация осетин к неизвестным ранее возможностям развития городской экономической, социальной и культурной жизни сопровождалась трансформацией традиционного быта и заметным повышением женской активности [1, с. 63–66]. Гендерное сознание городской интеллигенции прочитывается во многих ситуациях, зафиксированных владикавказской прессой. Старовладикавказская публика охотно собиралась на лекции приезжих специалистов. В 1914 г. в городе появился лектор – господин Мураневич. Рассматривая проблему положения женщины в обществе, он пытался убедить слушателей в том, что женщина по физическим и умственным способностям гораздо ниже мужчины и потому способна лишь к воспроизводству и воспитанию детей. Эти суждения вызвали бурю негодования не только среди присутствующих женщин, но и, что особо значимо, среди мужчин. Многие покинули зал, а оставшиеся развернули такую горячую полемику, что пришлось вмешаться полиции¹.

Во второй половине XIX в. внимание прогрессивной общественности привлек к себе вопрос о женском образовании. Представители интеллигенции, работавшие в столичных и провинциальных высших учебных заведениях, энергично боролись за предоставление женщинам свободного доступа к получению высшего образования.

Гендерные особенности традиционного осетинского общества стали одним из факторов раннего появления и развития женского образования. В современной этнологии осетин пересмотрена традиционная диспозиция полов и определено подчиненное положение женщины в семье, но и высокий статус в обществе, зафиксированный в обычно-правовых и этикетных нормах. Эта специфика осетинской культуры, отличавшая ее от соседних народов, стала одной из причин развития женского образования в Осетии [2, с. 291].

Сами женщины проявили большую инициативу, но им пришлось столкнуться с серьезными препятствиями как в лице бюрократов, занимающих ответственные посты в министерстве народного просвещения, так и в лице собственных родителей, считавших, что мечта о высшем образовании для девушки – опасное

вольнодумство. Очень часто девушки, стремясь получить образование, оставляли свои семьи, обрекая себя на одиночество и материальные лишения. Но они не отступали перед трудностями во имя великой цели [3, с. 10].

Если осетинки-учащиеся сравнительно свободно и непринужденно могли вести себя в городе, не стесненные вековыми дедовскими традициями, то в селах дело обстояло по-другому. Здесь «культурной» осетинке труднее было найти исход своей созидательной энергии и знаниям, творческому размаху и, в том числе, в силу указанных выше традиций.

По осетинским традициям, девушка не должна была встречаться с мужчиной, хотя бы еще молодым, неоперившимся учащимся. Они могли видаться друг с другом на свадебных танцах и в церкви, где имелась возможность перекинуться взглядами, а по выходу из церкви и парой словечек. Молодые люди искали случая объясниться с любимой путем посвящения ей стихов, записанных в альбом знакомой девушки, подруги любимой.

Хорошим поводом для встреч были общественные свадебные танцы или же танцы по каким-либо другим поводам. Здесь во время плавного тихого танца *симд* молодой человек, держа под руку любимую девушку, имел большую возможность короткими фразами, незаметно для окружающих, объясниться с ней. Но и этот вид объяснения строго преследовался обычаем и в случае обнаружения кончался большим скандалом и неприятностями для обеих сторон.

Однако и на свадебных, и иных танцах молодому человеку не всегда удавалось потанцевать с любимой девушкой: «дежурные по танцам интеллигентную женщину-ученицу нарочно заставляли танцевать в паре с неинтеллигентным сельчанином и обратно»².

В указанных выше условиях жила и Ольгинская женская учащаяся молодежь летом 1905 г. Чтобы разнообразить и скрасить дни своей каникулярной жизни, девушки по очереди собирались то у одной, то у другой подруги, занимались рукоделием, гаданием, декламацией и чтением революционных произведений в издании «Донская речь» бр. Парамоновых, а особенно чтением революционных произведений русской художественной литературы, в частности «Что делать?» Н.Г. Чернышевского³.

Важно отметить, что понятия женского образования и женской независимости в Осетии были далеко не тождественны. Если вопрос о просвещении уже был остро обозначен, то проблема женской эмансипации на данном историческом этапе была не актуальна⁴.

«До присоединения Осетии к России, – писал народный художник Осетии М. Туганов, – у осетин было лишь чисто народное творчество, которое выработало свой стиль, свой орнамент на ряде прошлых веков своего исторического

² Алборов Б.А. Жизнь и творчество первой осетинской писательницы Розы Кочисовой. НА СОИГСИ, ф.19, оп.1, д.93, л. (7)15.

³ Алборов Б.А. Жизнь и творчество первой осетинской писательницы Розы Кочисовой // НА СОИГСИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 93. Л. 18.

⁴ Алборов Б.А. Жизнь и творчество первой осетинской писательницы Розы Кочисовой // НА СОИГСИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 93. Л. 22.

развития от неолита, предкобанской и кобанской бронзовой культуры, скифо-сарматской, вплоть до начала XIX века» [4, с. 63].

Хетагуров К. опубликовал несколько статей, посвященных значению женского образования, в их числе «Развитие школ в Осетии»⁵ и «Женское образование в Осетии»⁶.

В статье «Женское образование в Осетии» обращает на себя внимание ее заключительная часть, где К. Хетагуров с нескрываемым оптимизмом отмечал: «При новой постановке духовно-нравственной, учебно-воспитательной и материальной жизни, Осетия будет обогащаться все новыми труженицами на народной ниве, любящими матерями и опытными хозяйками. Пожелаем же от чистого сердца, чтобы этот неизмеримо дорогой для всех осетин рассадник женского просвещения больше никогда не подвергался никаким покушениям со стороны недругов, а цвел бы, расширяясь и распространяя в самых затаенных уголках Кавказа, «разумное, доброе, вечное»⁷

Идея создания профессионального театра зародилась у представителей осетинской интеллигенции еще в начале XX в. Большую роль в этом сыграло, прежде всего, творчество К. Хетагурова, влияние русского и грузинского театрального искусства и помощь талантливых актеров, работавших в двух культурных центрах – Владикавказе и Тифлисе.

Самосознание осетинского народа росло, ширился его кругозор, формировались национальная экономика и культура, а вместе с ними – осетинская интеллигенция. Одним из ее ярких представителей был известный драматург Елбыздыко Бритаев [5].

Социальные и эстетические требования Бритаева Е. к профессиональному театру прокладывали пути национальному сценическому искусству. На далекой царской окраине России, на грани двух веков творческая мысль Е. Бритаева вспыхнула, озаряя дорогу к профессиональной сцене. Своим творчеством он способствовал пробуждению интереса к драматургии у лучших представителей осетинской интеллигенции, воззвал к ним и породил целое поколение драматургов, к которому принадлежали Роза Кочисова, Давид Короев, Алихан Токаев и другие. Это была гражданская победа Бритаева [6, с. 28].

Первые осетинские пьесы появились в начале XX в. К этому времени у народа уже существовал созданный им самим театр.

В революционном движении начала века принимали участие преподаватели и ученики городских школ, гимназии, прогимназии осетинского женского приюта. Во всех этих учебных заведениях существовали тайные марксистские революционные кружки. Из среды кружковцев была первая осетинская писательница Роза Кочисова [3, 12].

Осетинская девушка Роза (Мария) Кочисова (1888–1910) из селения Оль-

5 Хетагуров К. Развитие школ в Осетии // Газета «Северный Кавказ» № 9. 1901 г.

6 Хетагуров К. Женское образование в Осетии // Газета «Санкт-Петербургские ведомости». № 246. 1901.

7 там же. С. 19.

гинское училась в сельской двухклассной школе, во Владикавказском женском приюте, в женских гимназиях Ташкента и Владикавказа. Вместе со своими старшими товарищами Саханджери Мамсуровым и Черменом Баевым она организовала женский драматический кружок⁸. Нет сомнения, что при создании этого кружка Роза Кочисова была воодушевлена творчеством Е. Бритаева. Вскоре после постановок пьес этого автора, Кочисова сама пишет три пьесы, в том числе и комедию «Лжец», или «Наш пристав сошел с ума».

Драматургия Розы Кочисовой уходит глубокими корнями в устное народное творчество, язык ее героев богат народными пословицами и прибаутками. Роза и многие ее подруги (Алдатова Таурзат, Цоколаева Фырдауз и др.), принявшие участие в постановке ее пьес, начали активную борьбу против различных отживших осетинских традиций, особенно тех, которые сковывали всякое движение женщины-осетинки по пути прогресса, например: прятание от мужчин (*уайсадын*), калым, похищение и др. [7, с. 20]. Примечательно, что перечисленные обряды противоречили сути истинно-высокого отношения осетин к женщине. Это можно пронаблюдать в подробном описании данных традиций⁹.

Внешним поводом для написания пьес Розы Кочисовой послужило следующее обстоятельство. Дзантемиру Цоколаеву, находившемуся в составе осетинского дивизиона в городе Севастополь, через его родственницу Таурзат Алдатову стало известно о занятиях учениц родного села в кружках. В своем письме к сельчанам, Цоколаев укорил их в том, что недостаточно читать революционные произведения и что необходимо приступать к культурно-просветительской деятельности.

Это письмо подлило масло в огонь. Мечтавшие о подпольной революционной работе ученицы, получив напутствие старшего товарища, приступили к выполнению давно назревшего плана.

Однако здесь они встретили большое препятствие. Пьесы драматурга Е.Ц. Бритаева, ставившиеся на Ольгинской сцене в 1904 г., были рассчитаны на исполнение их мужчинами: женских ролей в пьесах не было совсем.

Из создавшегося затруднения вывела кружковцев Роза Кочисова. Она предложила вниманию девушек свои оригинальные пьесы, составленные наскоро по мотивам осетинских народных сказаний и сказок, слышанных ею от своего старика-отца Пси Кочисова. Это были пьесы: «*Нæ пъырыстыф сæрра*» («Наш пристав сошел с ума»), «*Мæ уæрзондзинад æви мæ фыды ныхас*» («Моя любовь, или же завет отца») и «*Зæхх ме'вдисæн, хур мæ комдзог / тугисæг*» (Земля – мой свидетель, солнце мой доказчик / мститель»).

Постановка пьес, где женщина-осетинка впервые вышла на сцену не только в женской роли, но и в мужской, стала событием в общественной жизни. Мно-

8 Петиция учителей школ Осетии // Казбек. 20/1X.1905; Съезд учащихся в школах Осетии // Казбек. 29/1X1905, № 2360.

9 Алборов Б.А. Из истории осетинского театра // Архив Северо-Осетинского научно-исследовательского института. Ф. 19 (лит.). Оп. 1. Д. 92. Л. 79.

гие осудили поступок девушек-артисток.

Пьесы Розы Кочисовой были изданы не сразу. После представления на сцене в 1905 г., только двухактная пьеса «Лживый человек» / «*Гæды лæг*» появилась в печати в 1907 г. в двух первых номерах осетинского журнала «Знание» / «*Зонд*». Журнал издавался прогрессивным общественным деятелем того времени, частным поверенным и составителем первой осетинской азбуки Алмахситом Кануковым.

Согласно Б.А. Алборову, Р. Кочисова передала три своих произведения для напечатания в редакцию журнала «*Зонд*» А. Канукову, очевидно, в надежде на то, что они будут опубликованы в единственном тогда печатном органе осетинского мецената. Однако, надежды Розы Кочисовой не оправдались. Журнал «*Зонд*» на 3-ем номере закрылся за неимением средств, а сам А. Кануков в скорости умер. Еще при жизни А. Канукова оригиналы рукописей Р. Кочисовой попали в осетинское издательское общество «ИР», где они затерялись, не увидев света – издательское общество «ИР» было закрыто¹⁰.

Помимо драматургических произведений Роза Кочисова писала и публицистические статьи, которые были направлены против социальной несправедливости того времени и униженного положения женщины. Критика жесткого соблюдения осетинами патриархально-родовых адатов звучала особенно резко из уст девушки-осетинки.

В статье, помещенной в газете «*Ног цард*» № 3 под заглавием «К нашим осетинским девушкам», под псевдонимом «*Ирон чызг*», Роза Кочисова призывает своих подруг и всех женщин-осетинок перейти от слов к делу в вопросе раскрепощения горянки, объявить открытую борьбу своим родителям, взимающим непомерный калым, доводящий до полного разорения жениха, объявить такую же борьбу против насильственной выдачи горянок замуж за нелюбимого человека, против приниженного и бедственного положения вышедшей замуж горянки в доме своего мужа, против обычая осетин оставлять наследство только сыну, но не дочери и т.д.

Женские голоса в культуре Осетии той эпохи были вызовом господствующему стереотипу маскулинной иерархии. Столетие спустя после «Декларации прав женщины и гражданки» Олимпии де Гуж, Роза Кочисова, 17-летняя осетинка, в обращении к соотечественницам дерзновенно заявляет о личностных правах горянки. Пафос ее статьи «К девушкам Осетии!» (1905) – в страстном призыве к отказу от ритуализации гендерных ролей, к освобождению от репрессивной власти адата – *ирæд, чызгыскъæфт, уайсадын* и пр.¹¹ В конце упомянутой статьи Р. Кочисова обращается к горянкам и призывает их: «Довольно, довольно, девушки, нам держаться за этот обычай. Пора и нам искать свободы! Бросим наш обычай взимания калыма и да не позволим более себя продавать» [8]. Надо заметить при этом, что в произведениях первых женщин-писательниц еще не изжиты стереотипы «мужского» литературного канона. Но в них

¹⁰ Биография поэтессы Кочисовой Р. // НА СОИГСИ. Ф. 22. Оп. 1. Д. 4. Л. 29 (12).

¹¹ Алборов Б.А. Из истории осетинского театра // Архив СОНИИ. Ф. 19 (лит.). Оп. 1. Д. 92. Л.79.

есть постановка проблемы гендерного равенства, в том числе и в партнерских отношениях, в проявлении интимно-доверительных чувств. Более того, на уровне скрытых смыслов проводится идея превосходства роли женщины как гармонизирующего фактора в обществе [9, с. 70].

Лена Коцоева (1885–1923) – вторая после Р. Кочисовой представительница осетинской женской драматургии.

Родилась в сел. Гизель, где работала учительницей. В 1905 г. Коцоева принимала активное участие в движении учителей за демократизацию школы. В 1908 г. отдельной брошюрой вышла в свет ее пьеса «Первый день нового учителя в школе».

В ней она отразила борьбу учителей за преобразование церковноприходской школы в светскую, за обучение детей в начальной школе на родном языке, за отмену муштры и засилья церковников, против произвола местных властей, за равноправие женщин.

Пьеса Коцоевой Л. Стала определенным вкладом в осетинскую художественную литературу, автор проявила себя как прогрессивный деятель в борьбе за просвещение народа [10].

Гендерная ситуация во Владикавказе на рубеже XIX–XX веков характеризовалась повышением социальной активности женщин-представительниц интеллигенции. В этот процесс была вовлечена и национальная интеллигенция. В городских этногруппах наметилась тенденция к трансформации гендерных стереотипов. Наряду с социальным статусом горожан к факторам, определяющим поло-ролевые отношения, следует отнести этнические традиции и межэтническое взаимодействие, уровень образованности, развитие форм городской культуры и влияние столичных центров на культурный процесс.

К началу XX в. во Владикавказе сложились устойчивые театральные и литературные традиции. Однако даже завсегдатаи драматического театра не были готовы к восприятию классического танца. Сам факт появления на подмостках женщины в более чем откровенном наряде мог только скандализовать публику. Увидеть в амплу балерины осетинку и узнать в «инкогнито из Москвы» ни более, ни менее как Аврору Газданову стало для владикавказской публики недопустимой неожиданностью.

1910 год. Прохожие останавливаются возле афиш с именами артистов балета Горской и Троянова. Никто, кроме самых близких друзей, не знает, что Троянов – на самом деле Всеволод Головченко, а за громким псевдонимом Горская (Александр Горский – выдающийся хореограф Большого театра) скрывается дочь сотрудника владикавказского нотариата Даниила Сергеевича Газданова.

Девочка, названная Авророй, родилась в 1894 г. Семья души не чаяла в своей Алокке (так называли ее в детстве), на учебу она была отправлена в Москву, в гимназию. Увидев в столице балет, девочка из Владикавказа решила во что бы то ни стало поступить в балетное училище. И поступила, тайком бросив гимназию. «Маскировкой» для родственников стали курсы дантистов, куда посту-

пила А. Газданова, чтобы остаться в Москве.

Годы балетной науки. Гастроли по городам России. И, наконец, возвращение на родину для самого ответственного концерта¹². Представление было бесплатным. Билеты были распространены друзьями Авроры и Всеволода. И, конечно, семья Газдановых, ни о чем не подозревая, разместились в креслах первого ряда.

Зрители настороженно следили за странными танцами, но постепенно так увлеклись магическим действием, происходящим на сцене, что по окончании каждого представления восторженным рукоплесканиям не было конца. Узнал в балерине внучку дед, разгневанно воскликнув: «Это разве не наша Аврора?! Да, она! Какой позор, какой позор!» – и с полным негодованием покинул зал. За ним последовали другие родственники¹³.

Несмотря на демонстративный выход семьи, Аврора доиграла свою партию до конца. Зрители, стоя, восторженно приветствовали балерину, они не знали, что она дочь их земляка Даниила Газданова.

Поддержал Аврору только дядя – Дзибин Газданов. Он вышел на сцену и, очарованный талантом своей любимой племянницы искренне поздравил ее с блестящим успехом. Родители не смирились с дочерью-балериной и навсегда отrekliсь от нее, сказав об этом Дзибину.

Талантливая балерина уезжала в Москву с тяжелым сердцем. Протест родственников глубоко потряс ее (от стресса она слегла и почти месяц не могла прийти в себя) [11, с. 5]. Аврора уже никогда не возвращалась в родной город.

Столичная публика с нетерпением ждала выздоровления своей любимой балерины, и спустя время Аврора снова блистала на московской сцене. Но, даже продолжая танцевать, никогда уже она не могла обрести душевного равновесия.

В 1929 г. известный осетинский писатель Гайто Газданов написал рассказ о балерине, прототипом героини послужила двоюродная сестра писателя, дочь дяди Даниила Сергеевича, балерина Аврора. Об этом Гайто Газданов сообщил исследовательнице его творчества А.А. Хадарцевой в декабре 1964 г.: «Она училась балетному искусству в Москве, где вышла замуж тоже за балетного танцора. Если мне не изменяет память, то ее сценическая фамилия была Горская. Она потом выступала в Афинах, в Константинополе, кажется в Бельгии, затем в Париже, где она заболела горловой чахоткой и умерла в начале 1927-го года. Я в это время был студентом Парижского университета и проводил с ней много времени, т.к. муж ее должен был уехать из Парижа на гастроли в Бельгию. После его возвращения я не был у Авроры два дня, отсыпаясь дома, и когда я пришел к ней, я нашел только ее труп. Об этом я написал рассказ «Гавайские гитары»...»¹⁴.

Первая осетинская балерина Аврора Газданова скончалась в возрасте 34 лет в Париже.

Изменения, произошедшие в осетинском обществе под влиянием

¹² Ванев В. Газданова Аврора. [Электронный ресурс] <http://ossetians.com/rus/news.php?news-id=537>.

¹³ Там же.

¹⁴ Письма Г. Газданова к Хадарцевой А.А. // НА СОИГСИ. Фонд Хадарцевой А.А. Д. 55. Л. 8.

исторических событий XX века, настолько велики, что с высоты настоящих лет трудно понять современников, отвергавших взгляды первых прогрессивных осетинок. Возможно, странными и невероятными показались бы тогда владикавказцам и прогнозы относительно будущности их «прекрасной половины» [11, с. 5].

Новая структура, новая хозяйственная основа изменили гендерные отношения и положение женщины. Постепенная модернизация, с одной стороны, облегчила жизнь осетинской женщины, но с другой стороны, значительно осложнила ее хозяйственные обязанности. Изменение роли женщины в хозяйственной и общественной жизни влекло за собой появление нового гендерного соотношения в семье и обществе. На рубеже XIX–XX вв. социальная активность женщин стала гендерной нормой. Её восприятие мужской частью общества было одобрительно-снисходительным и зачастую расценивалось как «полезное начинание милых дам». Текст источников, в основном местной прессы, а также затекстовый настрой позволяют предполагать, что женщины в своей деятельности пользовались реальной поддержкой мужчин [1, с. 64].

Гендерная динамика во многом зависела от влияния западно-европейской и российской общественной мысли, уровня культуры и образования горожан, а также этнических стереотипов.



Рис. 1. Роза Кочисова

Fig. 1. Roza Kochisova



Рис. 2. Аврора Газданова

Fig. 2. Aurora Gadzanova

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Канукова З.В. Гендерные процессы в Осетии в периоды общественных трансформаций // Российская гендерная история с «юга» на «запад»: прошлое определяет настоящее. Мат-лы VI междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, 3–6 октября 2013 года, Нальчик. Т. 1. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2013. С. 63-65.

2. Канукова З.В. Женское пространство в пореформенной Осетии // Кавказский сборник. Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Центр кавказских исследований. Москва, 2008. С. 286–299.

3. Кусаева З.К. Художественный опыт К.Л. Хетагурова-драматурга. Владикавказ, 2009. – 242 с.

4. Туганов М.С. Литературное наследие. Ордзжоникидзе, 1977. – 238 с.

5. Бациев Агудз. Осетинский театр: годы, спектакли, проблемы. Ордзжоникидзе. Ир, 1985. – 160 с.

6. Хачиров А. О формировании осетинской интеллигенции. Ордзжоникидзе, 1964. – 90 с.

7. Абаева Ф.О. Обрядовый свадебный текст осетин. Лексика. Семантика. Символика. Владикавказ, 2013. – 251 с.

8. Дауева Т.Т. Гендерный аспект бытовых конфликтов в осетинском традиционном обществе // Российская гендерная история с «юга» на «запад»: прошлое определяет настоящее. Материалы VI международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 3–6 октября 2013 года, Нальчик. Т. 1.– Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2013. С. 36-37.

9. Мамиева И.В. Теория и практика гендерных исследований в мировой науке // Материалы VI Международной научной конференции 5–6 мая 2015 года. Прага, 2015. С. 68-74.

10. Хадартцева А.А. История осетинской драмы: в 2-х ч. Ордзжоникидзе. Ир, 1985. – 248 с.

11. Луцкая Е.Л. Балерина Светлана Адырхаева. Ордзжоникидзе. Ир, 1986. – 167 с.

1. Kanukova ZV. Gender processes in Ossetia during the period of social changes *Russian Gender History from the “South” to the “West”: the past determines the present. Proceedings of the VI International scientific conference of RARWH and IEA RAS, October 3–6, 2013, Nalchik*

2. Kanukova ZV. Female space in post-reform Ossetia *Caucasian Collection*. Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Center for Caucasian Studies. Moscow, 2008: 286-299.

3. Kusaeva ZK. K. L. *Khetagurov’s artistic experience in playwright [Khudozhestvennyy opyt K.L. Khetagurova-dramaturga]*. Vladikavkaz, 2009.

4. Tuganov MS. *Literary heritage*. Ordzhonikidze, 1977. – 238 p.

5. Batsiev Agudz. *Ossetian theater: history, performances and issues [Osetinskiy teatr: gody, spektakli, problemy]*. Ordzhonikidze, 1985.

6. Khachirov A. *On the formation of the Ossetian intelligentsia [O formirovaniy osetinskoy intelligentsii]*. Ordzhonikidze. 1964.

7. Abaeva FO. Ceremonial wedding text of the Ossetians. Lexis. Semantics. Symbolism [Obryadovyy svadebnyy tekst osetin. Leksika. Semantika. Simvolika]. Vladikavkaz, 2013.

8. Daueva TT. The gender aspect of domestic dispute in Ossetian traditional society *Russian Gender History from the “South” to the “West”: the past determines the present. Proceedings of the VI International Scientific Conference of RARWH and IEA RAS, October 3–6, 2013, Nalchik*.

9. Mamieva IV. Theory and practice of gender researches in the global science *Proceedings of the VI International Scientific Conference, May 5-6, 2015. Prague, 2015*.

10. Khadartseva AA. The history of the Ossetian drama in 2 parts [Istoriya osetinskoy dramy: v 2-kh ch.]. Ordzhonikidze: Ir, 1983.

11. Lutsкая EL. *Ballerina Svetlana Adyrkhayeva [Balerina Svetlana Adyrkhayeva]*. Ordzhonikidze: Ir, 1986.

Статья поступила в редакцию 23.09.2019 г.